

Забуза повел группу в деревенский паб. Войдя внутрь, все четверо прошли в заднюю комнату, заставленную ящиками с вином. Забуза подошел к ближайшей стене, положил правую руку на конкретный кирпич на стене и направил свою чакру. Через секунду стена поднялась, открыв большой коридор с кирпичными стенами. В коридоре было много дверей. Прежде чем уйти, Забуза подвел группу к определенной двери.

- Она в этой комнате. Скажите ей, что она у меня в долгу за это. - Мужчина проворчал что-то в ответ, прежде чем уйти.

Шикамару взялся за ручку и открыл дверь. Троица вошла внутрь и была встречена простой на вид комнатой с операционным столом, на котором лежало различное оборудование. На столе сидела Анко. В данный момент джонин писала что-то в свитке. На руке и под курткой у нее было несколько повязок.

- Анко-сенсей! С тобой все в порядке? - Спросила Хината.

- Я в порядке. - Ответила Анко, не отрывая взгляда от свитка. - Я ввязалась в драку с командующим силами вторжения и случайно попала под его атаку, которая чуть не убила меня. Но сейчас я в порядке.

В голосе Анко явно слышалась горечь. Она явно не хотела обсуждать свой бой с этим "командиром". Заметив это, Шикамару решил спросить ее о чем-то другом.

- Что ты пишешь? - Спросил он.

- Я пишу доклад Хокаге. - Ответила Анко со вздохом, наконец-то оторвав взгляд от свитка и посмотрела на своих подчиненных.

- Как ты собираешься передать его ему? И что ты там вообще пишешь? - Продолжал допытываться Шикамару.

- С помощью дзюцу призыва. Одна из моих змей может доставить ему сообщение быстрее, чем любой другой человек. - Ответила Анко, пожав плечами. - И я сообщаю ему о ситуации в деревне и о том, почему мы ввязались в драку между повстанцами и Киригакуре. Я посылаю его в надежде узнать его мнение о том, что нам следует делать. Мы находимся в ситуации, когда наши действия представляют Коноху, поэтому я хочу услышать, что он думает о ситуации, прежде чем мы либо уйдем обратно в деревню, либо останемся и поможем здесь. - Затем она вернулась к своему письму. - ...Кроме того, я пишу это ему, чтобы он не был ошарашен, если Кири объявит войну Конохе.

Глаза Хинаты расширились в ответ.

- Ты действительно думаешь, что Коноха может пойти на войну из-за этого?

- Вполне. - Анко вздохнула.

- Коноха сейчас не может позволить себе войну. Мы хорошо справились с вторжением из Суны и Ото, но это все равно нанесло некоторый ущерб деревне. Мы все еще приходим в себя. - Пробурчал в ответ Шикамару.

- Но Кири тоже не может позволить себе войну с Конохой. - Прокомментировал Досу. - Если Коноха будет сотрудничать с повстанцами, то объединенные силы наверняка сокрушат нынешнее правительство Киригакуре. Конечно, Мизукаге знает, что было бы глупо объявлять войну и потенциально сводить Коноху вместе с повстанцами.

- Теоретически ты прав. Кири не должна даже думать о том, чтобы объявить нам войну. - Сказала Джонин, снова откладывая свиток. - Проблема, однако, в том, что Мизукаге - это вовсе не какой-то там расчетливый и холодный политик. Хорошо известно, что Ягура потерял рассудок после Третьей Мировой Войны Шиноби. Сложно ожидать от него рациональных решений. Он, наверное, объявил бы войну Конохе и за меньшее, честно говоря.

- Если он объявит войну, то они с Кири проиграют. - Заявил Досу.

Анко покачала головой в ответ.

- Возможно, но если мы начнем войну, Коноха потеряет много шиноби, несмотря на победу. Есть немало шиноби, с которыми нам придется сражаться. Кроме того, Ягура - это джинчурики Санби.

Глаза Шикамару, Хинаты и Досу расширились от этой новости. Они слышали ужасные истории о здравомыслии нынешнего Мизукаге, а также о его силе, но никогда не слышали ничего о том, что он держит Биджу.

- Он такой же, как Хан-сан и Наруто-кун? - Нервно спросила Хината.

- Джинчурики? - Досу тоже казался озабоченным.

- Правильно.

Четверо шиноби Конохи повернули головы и увидели еще одного человека в комнате: женщину с каштановыми волосами и зелеными глазами. На ней было темно-синее платье с коротким вырезом, закрывавшим только нижнюю часть груди. Под платьем она носила сетчатые доспехи, а вокруг талии был повязан белый пояс. Она вышла из своей позиции у двери и приблизилась к шиноби Конохи.

- Ягура - это больше, чем просто обычный джинчурики. Он овладел чакрой Санби и полностью контролирует Биджу, становясь, если хочет, "совершенным джинчурики". - Прокомментировала

женщина.

Анко фыркнула, увидев вошедшую в комнату женщину.

- Это и есть самопровозглашенная Годаим Мизукаге.

Женщина в ответ закатила глаза.

- Я себя так не называю. Некоторые из мятежников да, но я - нет. - Она вздохнула, прежде чем заговорить снова. - Пожалуйста, не называй меня так. Зовите меня просто Мэй.

- Тэруми Мэй: женщина, которая спасет Мизу-но-Куни от тирании Ягуры. - Досу вспомнил слова гражданского лица.

Женщина рассмеялась в ответ, и на ее лице появилась застенчивая улыбка.

- Вы всё это услышали от здешних людей, не так ли? Надеюсь, я не покажусь вам разочарованием.

«Разочарованием... но ты выглядишь гораздо спокойнее, чем я думал. - Подумал про себя Шикамару. - Я ждал самодовольную, строгую женщину, которая считает себя богиней».

- Кстати, извините за вторжение. - Мэй извинилась. - Я просто хотела представиться и поблагодарить вас всех. Я понимаю, что Коноха не хочет ввязываться в нашу гражданскую войну, но я действительно ценю, что вы все сражались, чтобы защитить людей деревни. Благодаря вашим усилиям мы смогли доставить гражданских лиц в безопасное место. Благодаря вашим усилиям число жертв значительно сократилось. - Она подмигнула всем присутствующим. - Полагаю, я перед вами в долгу.

- М-мы были рады оказать вам некоторую помощь. - Досу что-то пробормотал в ответ. Под бинтами мальчик покраснел до ушей в ответ.

- Вы нам ничего не должны. Люди напали на деревню, и мы делали все возможное, чтобы помочь им. - Анко пожала плечами в ответ. - Возможно, это не самое блестящее решение, но оно было моральным.

- Что вы имели в виду под "совершенными джинчуриками"? - Спросил Шикамару.

Мэй повернулась к Нара и нахмурилась в ответ.

- Ягура полностью контролирует чакру Санби. - Она ответила. - Биджу работает с ним охотно и

не пытается влиять на его сознание. Это означает, что он обладает всей силой, чакрой и техникой зверя, не теряя при этом рассудка.

- Что? - Ахнула Хината. - Э-Это...

- Вы уверены, что он не сошел с ума? Я думаю, мы все пришли к выводу, что Ягура потерял рассудок. Конечно, Санби могли сыграть в этом какую-то роль. - Прокомментировал Досу.

- Нет, это не так. Ягура полностью контролировал Биджу еще до окончания Третьей Мировой Войны Шиноби. - Ответила рыжеволосая женщина. - ...У меня есть теория о происхождении его безумия, но...

- Но что? - Анко подтолкнула ее к продолжению.

- ...Забудь пока об этом. - Мэй покачала головой. - Как бы то ни было, я пришла сообщить вам, Анко-сан, о встрече, которая состоится сегодня вечером. Я сама, вместе с оставшимися наследниками кланов Киригакуре, которые встали на нашу сторону, Семь Мечников Тумана, которые встали на нашу сторону, мой личный советник Ао и мэр деревни встретятся, чтобы обсудить различные темы, связанные с последним вторжением и с тем, что делать дальше. Если вы хотите прийти, Анко-сан, то можете.

- Неужели? - Джонин растерянно заморгала. - Но почему?

- Ты нам сегодня помогла. Я чувствую, что это означает, что я могу доверять тебе и другим шиноби Конохи. По крайней мере, я могу быть уверена, что вы не станете давать информацию Ягуре и его войскам. - Прокомментировала Мэй. Затем она направилась к двери. - Если вы хотите присутствовать то, это дверь в самом конце коридора и произойдет оно ровно через час.

Мэй поклонилась и вышла из комнаты. Теперь шиноби Конохи остались в комнате одни.

- ...Я полагаю, ты собираешься пойти на эту встречу, Анко-тайчо? - Спросил Досу.

- Да. - Анко кивнула в ответ. - Я собираюсь закончить свой свиток и отправить его Хокаге. Если вы, ребята, хотите выйти и попытаться немного поспать, идите.

С этими словами шиноби поняли, что уже за полночь. Адреналин вторжения заставил их забыть о времени суток. Почти по команде Шикамару начал зевать.

- Я обязательно приму твое предложение. - Заявил он.

- То же самое. - Ответил Досу, тоже зевая.

- Я... собираюсь кое-что сделать, а потом вернуться. - Заявила Хината.

- Так поздно? - Спросил Досу. Затем его лицо озарилось пониманием. - О. Ты хочешь поговорить с Хаку. - Хината кивнула головой. - Тебе, наверное, стоит встретиться с ним.

- Я не думаю, что задержусь надолго. - Упомянула Хьюга.

- Я понятия не имею, как долго продлится эта встреча. - Анко вздохнула. Она заметила, что троица начала выходить из комнаты. - Ребята? - Группа немедленно остановилась и обратила на нее свое внимание. - Послушайте... мы в очень паршивом положении. Есть шанс, что нам нужно как можно скорее убраться из этой страны. Или есть шанс, что Коноха отправится на войну, и нам придется остаться здесь и помочь в этом деле. Но как бы то ни было, мы сделаем все, что в наших силах. Тренируйтесь, когда сможете. Я определенно буду изо всех сил напрягаться в течение этих нескольких дней, и я ожидаю, что вы все сделаете то же самое. Я хочу убедиться, что мы вчетвером вернемся в Коноху живыми. Вы все понимаете?

Шикамару, Хината и Досу понимающе закивали головами. Закончив разговор, трое шиноби вышли из комнаты. Теперь Анко осталась одна. Она снова принялась писать в своем свитке.

«Покончу с этим как можно скорее. Потом пойду на эту встречу и разузнаю все, что смогу, а потом лягу спать. Завтра, однако, не буду сосредоточена ни на чем, кроме тренировок. - Сказала себе Анко, сузив глаза. - Я больше не позволю себя так унижать. В следующий раз, когда я буду драться с кем-то вроде Джинпачи, я с него шкуру спущу! И я должна быть уверена, что моя команда тоже сможет так сражаться...»

Решимость охватила все тело Анко, когда она начала готовиться к следующему дню.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/1095710>